

УДК 94(47).083:[378.046.4:630]

DOI 10.37386/2413-4481-2026-3-95-101

Михаил Олегович Тяпкин

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия, tiapkin_mo@altspu.ru

«ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ КУРСЫ» КАК ФОРМА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛЕСНИЧИХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации, проведения и содержания так называемых «повторительных» (дополнительных) курсов для лесничих. Курсы были организованы и проведены в Санкт-Петербургском Лесном институте в 1912, 1913 и 1914 гг. при непосредственном участии профессора Г. Ф. Морозова. Показана предыстория появления курсов, анализируются учебные планы и содержание учебной деятельности на курсах. Характеризуется особая роль Г. Ф. Морозова в реализации курсов. Делается вывод о перспективности идеи проведения дополнительных курсов для лесничих на постоянной основе при Лесном институте, а также о том, что начавшаяся Первая мировая война помешала сделать проведение курсов постоянным.

Ключевые слова: лесничий; Санкт-Петербургский Лесной институт; Г. Ф. Морозов; М. Г. Здорик; дополнительные («повторительные») курсы.

Mikhail O. Tyapkin

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, tiapkin_mo@altspu.ru

REFRESHER COURSES AS A FORM OF CONTINUING PROFESSIONAL EDUCATION FOR FORESTERS IN THE RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY

Abstract. This article examines the organisation, delivery, and content of the so-called refresher (supplementary) courses for foresters. The courses were held at the St. Petersburg Forest Institute in 1912, 1913, and 1914 with the active participation of Professor G.F. Morozov. The study explores the origins of these courses, analyses their curricula and instructional content, and highlights the significant contribution of G.F. Morozov to their development and implementation. It concludes that establishing refresher courses for foresters on a permanent basis at the Forest Institute was a promising initiative, but the outbreak of the First World War prevented it from being fully realised.

Keywords: forester; St. Petersburg Forest Institute; G. F. Morozov; M. G. Zdorik; refresher courses.

Дополнительное профессиональное образование сегодня – это развитая система подготовки и переподготовки специалистов, которая, в соответствии со ст. 76 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», направлена на «удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды» [1].

В начале XX в. система дополнительного или «внешкольного» образования находилась в состоянии становления и поиска оптимальной модели функционирования. Исследователи истории педагогики отмечают, что в дореволюционный период «внешкольное образование (воскресные и вечерние школы, общеобразовательные и профессиональные курсы для взрослых, повторительные классы, народные университеты, а также народные чтения, публичные лекции, народные библиотеки и читальни, книжные склады, народные дома, народные театры и пр.) создавалось на общественные и частные средства и не входило

в государственную систему народного образования» [2, с. 65–66].

В своих работах мы обращались к изучению содержания и особенностей функционирования системы профессиональной подготовки специалистов лесной отрасли, в том числе лесничих, и пришли к выводу о существовании в дореволюционный период существенных проблем в этой сфере [3]. Одной из таких насущных для лесной отрасли проблем являлось отсутствие системы повышения профессиональной квалификации лесничих после окончания ими специализированных высших учебных заведений и получения звания ученого лесовода первого или второго разряда (в зависимости от продемонстрированных учебных успехов).

В рамках статьи мы рассмотрим положительный, но, к сожалению, весьма непродолжительный опыт существования дополнительных («повторительных») курсов для лесничих, которые были организованы и проведены в Санкт-Петербургском Лесном институте в 1912, 1913 и 1914 гг.

Этот аспект истории дополнительного профессионального образования в России не стано-

вился предметом самостоятельного исследования, поэтому наша статья призвана восполнить пробел, а также способствовать преодолению заблуждения, обнаруженного нами в Интернете. Речь идет о многочисленных сайтах со «студенческими рефератами», в тексте которых встречается одна и та же фраза: «С целью ускорения подготовки специалистов с 1912 по 1914 г. в Лесном институте проводились 3-месячные дополнительные (повторительные) курсы для лесничих. Организатором этих курсов был проф. Г. Ф. Морозов». Мы не будем давать ссылку на сайты, где приводится эта фраза, чтобы не создавать рекламу этим ресурсам, при желании найти эти два предложения совсем не сложно. Ошибка кроется в том, что продолжительность курсов все-таки была не три месяца, а три недели, но главное – задумывались они отнюдь не для «ускорения подготовки специалистов», а для повышения квалификации действующих лесничих. Да и как могут дополнительные курсы способствовать ускорению подготовки, если их предназначение вовсе не в том. Попытки ввести ускоренную подготовку лесничих предпринимались. По информации Р. В. Боброва, при Санкт-Петербургском Лесном институте в 1915 г. были учреждены ускоренные курсы для лесничих, но не трех-, а восьмимесячные [4, с. 5]. Однако полномасштабной реализации этого полезного начинания помешали мировая война и революции. Конечно же, эти курсы ускоренной подготовки к «повторительным» курсам для лесничих не имели никакого отношения.

Необходимость организации и проведения «повторительных» курсов для лесничих в начале XX в. в профессиональном сообществе лесоводов стала очевидной. В 1909 г. в очередном номере «Лесного журнала» было опубликовано письмо лесничего М. Г. Здорика из Нижегородской губернии, которое имело подзаголовок «По поводу повторительных курсов для лесничих» [5, с. 650]. Письмо занимало всего одну печатную страницу, однако содержало не только весьма эмоциональный запрос на введение и широкое распространение практики послевузовского образования, но и вполне конкретные предложения по реализации этого предложения.

Автор письма Михаил Григорьевич Здорик (1868–1952 гг.), ставший в советское время известным функционером, начальником Центрального управления лесами Народного комиссариата земледелия РСФСР, на момент публикации письма являлся лесничим Лыковского лесничества Ни-

жегородской губернии. Он справедливо указывал на то, что лесничество нуждались в постоянном повышении уровня своей теоретической и практической подготовки. Был отмечен и чисто психологический момент, связанный с особенностями лесной службы, когда «после шумной, богатой содержанием студенческой жизни большинство из нас попадает куда-нибудь в захолустье, в медвежий угол» [5, с. 650].

Автор знал, о чем писал, поскольку это все можно отнести на его счет. И воспоминания о «шумной, богатой содержанием студенческой жизни», поскольку Михаил Григорьевич являлся выпускником Санкт-Петербургского Лесного института (1897 г.), и характеристика своего места службы как «медвежьего угла», т. к. это было самое удаленное лесничество в губернии. Подозреваемый, но не обвиненный в антиправительственных взглядах, М. Г. Здорик был направлен в удаленное от крупных центров место, что лишило его возможности активно участвовать в политической жизни. Энергия лесничего нашла выход в сотрудничестве с Санкт-Петербургским лесным обществом и продвижении идеи реализации «повторительных курсов» для лесоводов.

Мы уже отмечали, что системной работы по повышению профессионального мастерства лесничих на тот момент в стране не велось. Нельзя, однако, говорить, что у лесничих вовсе не было вариантов углубления знаний и приобретения новых навыков.

Наиболее распространенным способом было самообразование путем знакомства со специализированными изданиями, в том числе периодическими. С 1907 г. Лесной департамент разрешил приобретать такие издания для контор лесничеств за казенный счет. Недостаток этого способа заключался в том, что он работал только в том случае, если сам состоящий на лесной службе стремился к самообразованию и не жалел на это ни сил, ни средств.

Неравнодушные и стремящиеся к саморазвитию лесничество могли вступать в разного рода кружки и общества (например, Санкт-Петербургское лесное общество). Состоявшие в таких обществах получали возможность участвовать в собраниях, приобретать новинки специальной литературы, что называется, держать руку на пульсе происходивших в лесной отрасли перемен и новых научных тенденций. Однако ограниченный круг участников обществ и неразвитость их филиальной сети не позволяли сделать это явление массовым.

Гораздо более широкие возможности для профессионального общения, обмена опытом и приобретения новых знаний предоставляли лесничим общероссийские и региональные съезды лесоводов, лесовладельцев, лесопромышленников и т. п. Однако созывались они стихийно, раз в несколько лет, без какой-либо четкой последовательности, да и попасть в число их участников было не просто в силу финансовых и организационных условий.

Еще одной формой ознакомления лесничих с передовым опытом своих коллег являлись экскурсии – выезды в «образцово-показательные» лесничества и лесные дачи. Организация подобных мероприятий была довольно хлопотным делом, требовала от организаторов существенных усилий, кроме того, успешность, информативность и продуктивность поездок сильно зависели от погодных условий.

Таким образом, ни один из существовавших и практиковавшихся способов повышения профессиональной квалификации лесных служащих не мог называться эффективным. Между тем лесничим в повседневной профессиональной деятельности нужно было не только вести лесное хозяйство, но и вникать в тонкости делопроизводства, особенности правовой защиты вверенного им лесного имущества, а также решать сугубо хозяйственные вопросы, связанные с постройкой и ремонтом жилых домов и административных зданий лесничеств и кордонов лесной стражи.

Успешность решения этих и других задач почти целиком зависела от желания и готовности лесничего развиваться в профессиональном плане. Если прибавить к этому непростые условия прохождения ими службы, порой в самых отдаленных местах, а также неразвитость инфраструктуры, становится понятно, что запросы, подобные тому, который содержался в письме нижегородского лесничего, были обоснованны и своевременны.

Высказанная М. Г. Здориком на страницах «Лесного журнала» идея удивительным образом совпала со стремлениями корифея отечественного лесоводства профессора Санкт-Петербургского императорского Лесного института, главного редактора этого журнала Георгия Федоровича Морозова. Он поднимал этот вопрос перед руководством Лесного института еще в 1903 г., однако потребовалось несколько лет, чтобы идея «созрела» и материализовалась в «повторительные курсы» для лесничих. У Г. Ф. Морозова был опыт

участия в реализации известных Стебутовских женских сельскохозяйственных курсов. Организатор курсов И. А. Стебут назначил осенью 1904 г. Г. Ф. Морозова своим помощником по учебной части, а через год передал Георгию Фёдоровичу заведование ими.

В августе 1909 г. в Туле на съезде лесоводов вопрос об организации дополнительных учебных курсов для лесничих был включен в повестку, обсуждался, был поддержан делегатами и нашел отражение в резолюции съезда, но этим дело и ограничилось.

В 1911 г. состоялось заседание постоянной Лесокультурной комиссии при Лесном департаменте под председательством Э. Э. Керна с участием вице-директора Лесного департамента С. П. Троицкого и профессора Г. Ф. Морозова. В ходе развернувшихся прений все члены комиссии высказались за организацию и проведение подобного рода курсов, однако вопрос об их формате, продолжительности и месте проведения вызвал бурную дискуссию [6]. Был представлен и проанализирован зарубежный опыт. Так, обсуждались организованные в Пруссии при Нейштадт-Эберсвальдской лесной академии курсы для европейских лесничих. Участники обсуждения пришли к выводу о том, что первые трехнедельные курсы для российских лесничих должны быть открыты в 1912 г. при Санкт-Петербургском Лесном институте. Соответствующее поручение было дано институту Лесным департаментом. Непосредственной подготовкой программы курсов и решением иных организационных вопросов занялся Г. Ф. Морозов.

Обсуждение вопроса об обучении лесничих на повторительных курсах выходило за рамки образовательной деятельности, но являлось частью дискуссии о том, кем больше должен быть лесничий – практиком с определенным набором навыков и умений или всесторонне образованным профессионалом, умеющим организовать хозяйство во вверенном ему лесу на строгой научной основе. В начале XX в. в России, во многом благодаря Г. Ф. Морозову, последняя точка зрения возобладала, после чего методологических препятствий на пути организации повторительных курсов больше не было.

Первые дополнительные курсы для лесничих начали свою работу в 1912 г. (11 февраля – 3 марта). Краткий отчет о работе курсов был помещен в первом выпуске «Лесного журнала» за 1913 г. [7]. Учитывая особенность момента,

работа курсов началась с торжественных речей. К присутствовавшим «курсантам» обратились директор Санкт-Петербургского Лесного института А. П. Фан-дер-Флит и один из инициаторов и идейных вдохновителей курсов профессор Г. Ф. Морозов. В один голос выступавшие отмечали, что на их глазах совершается историческое событие, которое должно способствовать ликвидации существующего разрыва между лесной наукой и лесной практикой и обогащению лесничих фундаментальными знаниями по важнейшим вопросам лесоводческой теории. Эта идея, положенная в основание первых курсов, продолжала воплощаться на протяжении всего, пусть и непродолжительного, периода их функционирования. Лесничих, приезжавших в Лесной институт, планировали «обогащать» прежде всего теоретическими знаниями, а не практическими навыками.

Учебными планами было предусмотрено проведение 78 часов занятий, в том числе 48 часов лекций, 12 часов практических занятий, а также 18 часов так называемых «собеседований».

Основным видом занятий были лекции. Вниманию слушателей были представлены следующие лекции-доклады: «Основные принципы почвенных классификаций» (П. С. Коссович), «О водном режиме древесных пород» (Л. А. Иванов), «О расах древесных пород и их распространении» (В. Н. Сукачев), «Что такое растительная формация» (В. Н. Сукачев), «Жизнь хрущей и их значение в лесном хозяйстве» (Н. А. Холодковский), «Меры борьбы с вредителями лесного хозяйства» (А. А. Силантьев), «Учение о типах насаждений» (Г. Ф. Морозов), «Направление современного лесоустройства» (М. М. Орлов), «Методы составления массовых таблиц» (М. М. Орлов), «Область ледниковых отложений европейской России» (С. А. Яковлев), «О современном направлении в степном лесоводстве» (Г. Н. Высоцкий), «О материальной доходности степных лесных хозяйств» (А. В. Фомичев).

На практических занятиях основной упор был сделан на работу с энтомологическими коллекциями, а также знакомство с коллекциями музеев и учебных кабинетов Лесного института.

Собеседования мало отличались от лекций и также были посвящены актуальным вопросам ведения лесного хозяйства. Организаторы, вводя такую форму проведения занятий, как собеседование, имели в виду индивидуализацию обучения, возможность налаживания обратной связи с обучающимися, а также формирование задела

по выработке актуальной программы следующих курсов. Оценки эффективности собеседований были противоречивы. И. Г. Бейлин и В. А. Парнес в своей книге, посвященной Г. Ф. Морозову, писали, что на собеседованиях «в теплой товарищеской обстановке преподаватели и слушатели оживленно обменивались мнениями по всем интересующим их вопросам» [8, с. 84]. Но упоминавшийся выше М. Г. Здорик, участник вторых курсов, сетовал: «Разве не печальный вид имели наши собеседования! 70 человек сидят и молчат, говорит профессор. Разве нормально, чтобы человек, окончивший высшую школу, стеснялся высказывать свои мысли и не умел их высказывать?» [9, с. 1537]. Хотя, видимо, критичное высказывание лесничего адресовано не столько организаторам, сколько участникам курсов, оказавшимся неготовыми к полноценному профессиональному диалогу с преподавателями в университетских стенах.

Слушателями первых курсов стали пятьдесят семь человек, среди которых было двадцать четыре лесничих, чьи кандидатуры были определены Лесным департаментом, двое были направлены земскими и городскими учреждениями, а также тридцать один «доброволец», приехавший по своей воле. Все участники курсов представляли европейскую часть страны, что, впрочем, неудивительно. Интересно, что один из тех, кто был причастен к началу проведения курсов – М. Г. Здорик – в числе слушателей курсов не оказался, хотя лесничество из Нижегородской губернии на них были.

Общая оценка проведенных курсов была высокой и обнадеживающей. Замечания и предложения касались преимущественно организационной стороны вопроса. В то же время рассчитывать на то, что это первое в своем роде мероприятие пройдет вообще без замечаний, было бы со стороны организаторов чересчур самонадеянно.

Слушателями курсов особо отмечалась роль Г. Ф. Морозова. В адресе, врученном Георгию Федоровичу по окончании курсов, были такие слова: «Прослушав серию Ваших глубокосодержательных лекций о типах насаждений, мы, участники первых повторительных курсов при Петербургском Лесном институте, хотели бы обратиться к Вам с выражением самой искренней благодарности за то наслаждение, которое Вы доставили нам Вашим чтением.

Не отравленные теорией на школьной скамье, мы были брошены в глушь лесов, уйдя с головой в практику, хозяйничали там, рубили и выращивали деревья и, теперь это нам ясно, из-за деревьев не

видели леса, из-за ремесла не видели того, что способно ремесло превратить в искусство. Теперь Вы показали нам перспективы. На ярких, красочных примерах Вы – “простой переписчик от лесничих”, как скромно любите Вы себя называть, а в действительности создатель новой теории, делающей в науке эпоху, – Вы показали нам, как много может сделать для практики “чистая” наука, умелой творческой мыслью связывающая разрозненные серые факты в стройную, целую и красивую картину.

Мы счастливы, что имели возможность, хотя бы и краткое время, всего три недели, быть учениками человека, в лице которого так удачно сочетались столь редкие в жизни качества даровитого ученого, блестящего художника и чуткой, отзывчивой души» [8, с. 85–86].

В декабрьском номере «Лесного журнала» за 1912 г. было анонсировано проведение с 28 января по 16 февраля 1913 г. вторых дополнительных курсов для лесничих [10]. Подробный отчет о вторых курсах 1913 г. был размещен во втором выпуске «Лесного журнала» за 1914 г. [11] и XXVI выпуске «Известий императорского Лесного института» за 1913 г. [12]. Тексты обеих публикаций совпадали дословно.

Форма проведения занятий на вторых курсах осталась без изменений, общее количество часов было несущественно сокращено до 76, что позволило сократить объем ежедневных занятий с 5 часов 30 минут до 4 часов 45 минут. Также были учтены пожелания проводить занятия в утреннее и дневное время, оставляя возможность после шести часов вечера слушателям курсов приобщаться к культурной жизни столицы.

Все рассматриваемые на занятиях темы были разделены на три блока: «дисциплины основные или общие», «дисциплины общелесоводственные», «дисциплины, относящиеся к частному лесоводству». К уже преподававшимся на первых курсах предметам добавилось еще несколько тем: «Влияние лесорастительных условий на крепость древесины» (Н. А. Филиппов), «О некоторых вопросах лесной метеорологии» (Г. А. Любославский), «О наследственности» (Н. А. Холодковский) и др.

Вторые курсы состоялись в намеченные сроки, хотя и с некоторым изменением первоначально намеченного учебного плана. Из-за болезни преподавателей и по другим причинам приходилось сокращать объем лекционных занятий и собеседований. Итоговое распределение занятий выглядело следующим образом: 39 часов лекций, 16 часов собеседований, 21 час практики.

Необходимо отметить, что организаторы курсов, в частности Г. Ф. Морозов, не стремились к принятию какой-либо единой универсальной и постоянно реализуемой учебной программы курсов. Напротив, было провозглашено стремление к сотворчеству со слушателями курсов, живому отклику на их профессиональные потребности и запросы, не ограниченному строгими рамками учебных планов. В представлении Г. Ф. Морозова программа должна была отвечать насущным потребностям, поэтому ее содержание могло меняться в зависимости от существующих запросов и возможностей их удовлетворения.

Число слушателей курсов увеличилось до шестидесяти восьми человек, из которых двадцать восемь человек были командированы Лесным департаментом, т. е. представляли казенное лесное ведомство, десять – удельным ведомством, по одному лесничему – Войском Донским и земскими учреждениями. Оставшиеся двадцать восемь лесничих являлись «добровольцами», приехавшими на курсы по собственной инициативе и за свой счет. Интересно, что на этот раз в число слушателей попало несколько человек, проходивших службу в азиатской части страны. Оказался в числе курсантов и лыковский лесничий М. Г. Здорик из Нижегородской губернии, опубликовавший в последнем выпуске «Лесного журнала» за 1913 г. весьма объемные впечатления о них [9].

Списки слушателей первых и вторых курсов были опубликованы. В первом и втором списках указаны фамилия, имя и отчество участников, места их службы, ведомственная принадлежность, звания и должности. В первом списке, кроме названных сведений, были указаны также адреса слушателей, а во втором – учебные заведения, в которых было получено образование, и год их окончания.

На основании анализа данных об образовании можно сделать вывод о том, что большинство курсантов являлись выпускниками Санкт-Петербургского Лесного института разных лет (от 1885 до 1910 г.). Среди других учебных заведений фигурируют Петровская сельскохозяйственная академия, Лисинское лесное училище, Ново-Александровский институт сельского хозяйства и лесоводства.

По данным о времени окончания обучения, а также отзывам слушателей о курсах, можно сделать вывод, что в них принимали участие лесничие самых разных возрастов. Так, в публикации М. Г. Здорика встречается фраза о «60-летних

курсистах» [9, с. 1537], что если и является некоторым преувеличением, то небольшим, если иметь в виду лесничих, закончивших обучение в 1880-х гг. М. Г. Здорик также отмечал разрозненность слушателей, причиной которой была слишком большая разница в возрасте, которая мешала товарищескому общению вне курсов.

Материал М. Г. Здорика содержит краткий анализ содержания проводимых на курсах занятий. Читатели «Лесного журнала», ознакомившись с содержанием его статьи, могли не только понять, какие темы изучались на курсах, но и получали возможность использовать в практической деятельности то, чему учили слушателей – приемы борьбы с вредителями растений, способы заготовки семян и т. п.

Очень интересные оценки необходимости проведения повторительных курсов прозвучали в выступлениях на церемонии открытия в январе 1913 г. Так, например, вице-инспектор Корпуса лесничих Д. Д. Назаров отметил, что «русским лесоводам чрезвычайно трудно следить за тем, что делается в науке. Русские лесоводы раскиданы в провинциальных углах, где, не говоря уже о железных дорогах, нет газет, книг и журналов» [11, с. 264]. В таких условиях курсы, действительно, становились чуть ли не единственной формой профессионального общения и средством профессионального роста. Одновременно чиновник отметил, что лесная отрасль России находится в стадии подъема, источником которого являлся резкий рост объемов лесного экспорта и увеличение частной инициативы в лесной промышленности.

После проведения в 1914 г. третьих, ставших последними в истории дореволюционной России, дополнительных курсов для лесничих случилось долгожданное в профессиональной среде событие: был издан сборник лекций под общей редакцией Г. Ф. Морозова [13]. В сборник вошли следующие материалы: «Лекции по почвоведению» (К. Д. Глинка), «Хозяйство в еловых лесах» (Д. М. Кравчинский), «О влиянии низких температур на растения» (Н. А. Максимов), «Охотничье хозяйство в России» (А. А. Силантьев), «Болезни древесных пород» (А. А. Ячевский), «О светолюбии растений с ботанической точки зрения» (Л. А. Иванов), «Болота, их образование, развитие и свойства» (В. Н. Сукачев). В сборник по разным причинам были включены не все лекции, представленные вниманию курсантов, но даже такое издание было долгожданным. В предисловии к изданию редактор сообщал, что «вопрос о появлении в печати лекций был поднят уже слушателями первых дополнительных курсов,

горячо был поддержан вторыми и только слушателям третьих дополнительных курсов удалось, наконец, увидеть осуществление своего заветного желания» [13, с. 2].

Проведению четвертых курсов помешала начавшаяся Первая мировая война и призыв в действующую армию не только многих военнообязанных лесничих, но и преподавателей, а также студентов Санкт-Петербургского Лесного института. В ситуации, когда из учебных планов исключались целые курсы (например, «Общее законоведение» в связи с призывом Н. И. Фалеева – автора известной монографии «Лесное право»), проведение очередных курсов для лесничих становилось непосильной задачей.

Автор письма в редакцию «Лесного журнала» М. Г. Здорик, ставший слушателем курсов 1913 г., после их окончания «с головой ушел в опытно-экспериментальную работу» [14]. По месту своей службы в Лыковском лесничестве он инициировал посадки сосен, семена которых были привезены из самых разных губерний Российской империи. На основании получаемой информации о всхожести семян и росте деревьев делались выводы о районировании сосны и ее приспособляемости к различным природно-климатическим условиям. Опыты М. Г. Здорика заинтересовали ученых-лесоводов. После революции они продолжали ездить в Лыковское лесничество «любоваться рукотворными лесами Здорика, которые были длительное время объектом научных наблюдений ВНИИЛМа» [15, с. 12].

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что значение дополнительных курсов для лесничих, проводимых на протяжении нескольких лет в Санкт-Петербургском Лесном институте, выходило далеко за пределы решения сугубо образовательных задач. Умело выстроенная форма не просто обучения, а именно общения со слушателями позволяла знакомить лесничих с передовыми достижениями лесоводственной науки, превращать их в апологетов самых передовых идей лесоразведения, лесопатологии, лесной генетики, почвоведения, метеорологии и других смежных дисциплин. Все это позволяло значительно повысить уровень профессиональной осознанности лесничих, дать им возможность опираться в своей практической деятельности на прочный научный фундамент.

Остается только сожалеть о том, что эта, безусловно, важная и перспективная идея имела в своем распоряжении столь непродолжительный от-

резок времени для реализации. Вместе с тем опыт проведения «повторительных» курсов показал, что подобного рода формат является востребованным и имеет, при соответствующей органи-

зации, большие перспективы. Эта форма ведения профессионально-образовательной деятельности активно использовалась в советское время и продолжает применяться сегодня.

Список источников

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СПС «Гарант»: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 09.04.2026).
2. Шпека И. И. Опыт российской общественности в построении системы дополнительного образования в России (вторая половина XIX — XX века) // Научные дискуссии. 2025. № 2, т. 5. С. 65–70.
3. Тяпкин М. О. Организация службы и система подготовки кадров в лесном хозяйстве России в дореволюционный период // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 138–151.
4. Бобров Р. В. Специалисты, которых нельзя заменить // Лесное хозяйство. 1996. № 4. С. 5–8.
5. Здорик М. По поводу повторительных курсов для лесничих // Лесной журнал. 1909. Вып. 4-5. С. 650.
6. Хроника // Лесной журнал. 1911. Вып. 9-10. С. 1532–1540.
7. Отчет по первым дополнительным курсам для лесничих в императорском Лесном институте в 1912 году // Лесной журнал. 1913. Вып. 1-2. С. 264–277.
8. Бейлин И. Г., Парнес В. А. Георгий Федорович Морозов (1867–1920 гг.). М., 1971.
9. Здорик М. Г. О вторых дополнительных курсах для лесничих при Санкт-Петербургском императорском Лесном институте в 1913 году // Лесной журнал. 1913. Вып. 9-10. С. 1525–1538.
10. О дополнительных курсах для лесничих в императорском Лесном институте в 1913 году // Лесной журнал. 1912. Вып. 10. С. 1324–1326.
11. Отчет по дополнительным курсам для лесничих при императорском Лесном институте в 1913 году (второй год) // Лесной журнал. 1914. Вып. 2. С. 255–272.
12. Отчет по дополнительным курсам для лесничих при императорском Лесном институте в 1913 г. (второй год) // Известия императорского Лесного института. Вып. XXVI. СПб., 1913. С. 29–46.
13. Сборник лекций третьих дополнительных курсов для лесничих 1914 г. Печатается под ред. проф. Г. Ф. Морозова. СПб., 1914.
14. Шальнов С. Лесничий Михаил Здорик // Дзержинское время: [сайт]. URL: <https://dzer.ru/13793-lesnichiy-mikhail-zdorik/> (дата обращения: 13.04.2026).
15. Бобров Р. В. Лесные культуры М. Г. Здорика // Лесное хозяйство. 1998. № 4. С. 12–13.

Статья поступила в редакцию 16.03.2026; одобрена после рецензирования 15.04.2026; принята к публикации 22.06.2026.

The article was submitted 16.03.2026; approved after reviewing 15.04.2026; accepted for publication 22.06.2026.